

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ КИТАЙСКИХ ЛИДЕРОВ

С началом проведения политики «реформ и открытости», а также постепенным возрастанием экономической мощи Китая стала меняться и его внешняя политика. Руководством страны предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы она играла все большую роль в мире. Статья посвящена изучению тех изменений, которые произошли во внешнеполитической риторике китайских лидеров за последние два десятилетия, с целью выявления особенностей их стратегического мышления в указанной сфере, а также отличий от общепринятой англосаксонской риторики.

Ключевые слова: КНР, внешняя политика, политическая риторика, Си Цзиньпин.

Определение направлений эволюции внешней политики Китая, подхода руководства КНР к постановке задач в рассматриваемой сфере требует проведения лингвистического анализа политических выступлений китайских лидеров. В этих документах, как в открытом, так и зачастую в скрытом виде, отражается их восприятие мира. Такой междисциплинарный подход часто применялся моим академическим учителем Ю.М. Галеновичем¹. Сочетание анализа дискурса, политики и медиа в КНР представлено в работах китайского лингвиста Тяна Хайлуна².

Для нашего исследования было выбрано два основных типа текстов: выступления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао на съездах Коммунистической партии Китая (КПК) и выступления Си Цзиньпина по международным вопросам. Они изучались на нескольких уровнях.

На *первом уровне* важно было выявить наиболее часто употребляемые термины и понятия, которые являются в пространстве

китайских политических текстов самыми устойчивыми словами-смыслами. На *втором уровне* проводился сравнительный лингвистический анализ выступлений Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК 1992 г. и Ху Цзиньтао на XVIII съезде 2012 г. с целью проследить динамику развития китайской политической риторики, изменения отношения к различным процессам в мировой политике. Для *третьего уровня* был выбран более широкий пласт источников. За основу была взята официальная интернет-страница КПК, на которой публикуется информация о деятельности членов ЦК партии. Интерес представляли выступления Си Цзиньпина, затрагивающие вопросы мировой политики и экономики, внешней политики КНР, китайской цивилизации.

На первом уровне были изучены выступления лидеров Китая на XIV–XVIII съездах КПК с целью определения частотности употребления общих для международных текстов понятий англосаксонской школы и терминов, отражающих специфическое китайское восприятие проблем мировой политики.

Были выбраны следующие термины:

1) «суверенитет», «безопасность», «вызовы», «риски», «стратегическое партнерство», «великая держава», «развивающиеся страны», «развитые страны»;

2) «мир», «развитие», «гегемонизм», «гармоничный мир», «сотрудничество», «взаимовыгода».

В результате была составлена следующая таблица.

Частотность использования англосаксонских и «китайских» терминов в выступлениях лидеров КНР на XIV–XVIII съездах КПК

Термин / Съезд №	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
	Количество повторений				
Суверенитет (чжуцюань)	7			1	2
Безопасность (аныцюань)		1	3	5	5
Стратегическое партнерство (чжэньлюэ хобань)					
Вызовы (тяочжань)		1	1	2	1
Риски (фэнсянь)					1
Великая держава (даго)		2			1
Мир (хэпин)	14	17	10	16	13
Развитие (фачжань)	15	11	11	18	18

Продолжение табл.

Термин / Съезд №	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII
	Количество повторений				
Развивающиеся страны (фачжаньчжун гоцзя)	6	4	2	4	6
Развитые страны / страны Запада (фада гоцзя) / (сифан гоцзя)	1	1	1	1	1
Гегемонизм (бацоаньчжуи)	3	2	2	2	2
Сотрудничество (хэцзо)	7	6	8	15	11
Гармоничный мир (хэсе шицзе)				1	1
Взаимовыгода (хули)	3	2	1	1	2

Прежде всего стоит отметить, что лидеры Китая в выступлениях на съездах КПК не используют западный термин «стратегическое партнерство», который обычно указывает на высокий уровень отношений между государствами. Термин «великая держава» присутствует в политическом лексиконе, но употребляется редко, причем не по отношению к Китаю³.

Термины «мир» (как антипод «войне»), «развитие» и «сотрудничество» – ключевые понятия во внешнеполитической риторике КНР. При этом они являются неразделимыми и взаимозависимыми. Производными от этих терминов стали китайские понятия «мирное сосуществование» («хэпин гунчу»), «взаимовыгодное сотрудничество» («хули хэцзо») и др.

Заметно повышение заинтересованности властей Китая в вопросах национальной, региональной и глобальной безопасности за последние 15 лет. Если в материалах XIV съезда 1992 г. общепринятое понятие «безопасность» не употреблялось, то на протяжении дальнейших 20 лет оно все больше включалось в политическую риторику китайских лидеров. Кроме того, в отличие от текстов 1990-х гг., в которых это понятие было связано в основном с нестабильностью в мире, возможностью возникновения войн и столкновений, в выступлениях начала XXI в. о безопасности говорится в связи с более широким кругом вызовов и угроз. Так, например, на XVIII съезде, состоявшемся в 2012 г., Ху Цзиньтао упоминает о новых видах безопасности: продовольственной, энергетической, сетевой и др.

Англосаксонский термин «суверенитет» наибольшее количество раз встречается в докладе на XIV съезде 1992 г. Это может быть связано с тем, что в то время политический язык нового, «открытого» Китая только формировался и для того, чтобы описать свое представление о безопасности, лидерами КНР использовался лишь этот термин. Как мы видим в таблице, в дальнейшем он будет почти полностью заменен термином «безопасность». Кроме того, необходимо иметь в виду нестабильную глобальную обстановку в конце XX в.: разрушение двуполярной системы международных отношений, крах СССР, возникновение точек напряженности на китайских границах, возможность локальных конфликтов.

В программной речи на XVIII съезде КПК были использованы термины «риски и вызовы» – «фэнсянь тяочжань» («фэн» – «ветер», «сянь» – «опасность», «тяо» – «выбирать», «чжань» – «война»). Данные термины активно используются в китайской политической терминологии и точно разделяются по степени/уровню опасности: более высокий уровень опасности означает слово «тяочжань».

Термин «хэсе шицзе» («гармоничный мир») состоит из слов «хэсе» – «гармония» и «шицзе» – «мир». Данное словосочетание, означающее направленность внешнеполитических действий КНР, впервые появилось в политическом лексиконе Ху Цзиньтао в 2005 г. и окончательно закрепилось в партийных и правительственных документах официального Пекина к 2006 г. На XVIII съезде Ху Цзиньтао уточнил, что это означает прочный мир и всеобщее процветание.

Интересна картина дифференциации мира в представлениях лидеров КНР. Они делят страны по экономическому и географическому признакам – на «развитые», «развивающиеся», «страны с формирующимся рынком» и «соседние». При этом не упоминается ни одного названия страны, региона или объединения государств. Термины «Запад» и «Восток» для противопоставления политико-социальных моделей развития государств не встречаются. Однако говорится о проблеме Север – Юг как различии в скорости и качестве развития разных стран.

Следует отметить, что геополитические термины, сформулированные по западной модели («мультиполяризация», «экономическая глобализация», «культурное многообразие», «общественная информатизация»), в определенном смысле «уравновешиваются» применением многосложных терминов, сформулированных по конфуцианской традиции («равенство и взаимное доверие», «сотрудничество и общий выигрыш»).

Для формулировки основных принципов и направлений внешней политики страны власти Китая предпочитают использовать специфические «китайские» термины и слова-смыслы. Англосаксонские термины в общепринятых значениях применяются для характеристики вопросов безопасности, экономики и финансов. Это говорит как об особенностях развития китайского языка в целом, так и о специфике наполнения китайского политического языка. Таким образом народу Китая и всему миру преподносится особый китайский путь развития, подчеркивается его уникальность, устанавливается историческая и культурная связь с прошлым.

Интересно и то, что руководители КНР используют образные выражения, понятные не только китайцам, но и представителям других цивилизаций. Так, Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК при изложении внешнеэкономической стратегии заявил, что «Китай никогда не вредит другим ради собственной выгоды, не приносит в жертву ближнего», что явно является обращением ко всему христианскому миру. А на XVIII съезде КПК, излагая задачи во внешнеполитической сфере, он отметил: «История говорит нам, что волчьи законы – не путь к сосуществованию человечества, бряцание оружием не ведет к прекрасному миру». Образ волка в китайской языковой культуре имеет отрицательную коннотацию, означает агрессию, нападение, причинение вреда. Аналогична трактовка этого образа в культурах многих других стран. Очевидно, что использование таких выражений обусловлено тем, что официальные выступления не только являются источником информации для собственных граждан, но и в значительной мере адресованы всему миру, прежде всего руководителям ведущих держав.

Далее был проведен сравнительный лингвистический анализ выступлений китайских лидеров по вопросам внешней политики на XIV и XVIII съездах КПК.

В своей речи «Международная обстановка и наша внешняя политика», произнесенной на XIV съезде КПК (1992 г.), Цзян Цзэминь перечисляет группы стран, с которыми Китай развивает отношения. Прежде всего, это «сопредельные страны»⁴, с которыми КНР вышла на «лучший этап» развития отношений со времени создания государства. Затем идут «развивающиеся страны», с которыми укрепляется «тесное сотрудничество». И наконец, отмечается, что на основе пяти принципов мирного существования КНР отношения со всеми государствами, включая «развитые страны Запада», получили импульс к улучшению.

Таким образом, можно говорить о том, что лидеры КПК формируют свое представление о мире главным образом на основе геогра-

фического и экономического признаков. Они используют термины «сопредельные», «развивающиеся» и «развитые» страны, не классифицируя их по политическому, национальному или религиозному признакам.

Власти КНР были обеспокоены такими масштабными переменами в мире, как распад СССР, крах КПСС, провал попыток реформирования социалистического государства, разрушение bipolarной системы международных отношений, доминирование США. Цзян Цзэминь описывает современную мировую обстановку и выделяет основные международные тенденции, используя следующие выражения:

- «исторический период больших изменений»;
- «переформатирование сил»;
- «развитие в многополярном направлении».

Он также перечисляет главные угрозы международной безопасности:

- угрозу «новой мировой войны»;
- «появление немалого количества национальных и региональных этнических конфликтов, территориальных споров и религиозных конфликтов, вплоть до кровопролитных столкновений и локальных войн»;
- «ухудшение экономической обстановки многих развивающихся стран, продолжающийся увеличиваться разрыв между Севером и Югом».

Далее Цзян Цзэминь формулирует основные цели и принципы внешней политики страны:

- «Китай неизменно придерживается курса самостоятельной мирной внешней политики»;
- «охранять независимость и суверенитет Китая, стимулировать мир и развитие – основная цель внешней политики Китая»;
- КНР не объединяется с какими-либо странами или группами государств, не принимает участия в каких-либо военных блоках;
- Китай никогда не станет гегемоном, выступая против любой формы гегемонизма и политики силы.

Чтобы проследить эволюцию внешнеполитической мысли китайских лидеров, перейдем к анализу выступления Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, который состоялся в 2012 г.

Описывая современную международную обстановку, товарищ Ху говорит о том, что мир «переживает глубокие и сложные изменения», «мировая мультиполяризация и экономическая глобали-

зация набирают обороты», «единая мощь стран с формирующимся рынком и развивающихся стран увеличивается»⁵.

Китайский лидер выделяет следующие основные проблемы мирового развития:

- «глубокое влияние глобального финансового кризиса»;
- «усиление дисбаланса глобального развития»;
- «рост гегемонизма, политики силы и неоинтервенционизма»;
- «еще большее проявление глобальных проблем продовольственной безопасности, безопасности энергоресурсов, сетевой безопасности».

Мы видим, что по сравнению с 1992 г. основные тенденции и проблемы развития человечества получают более объемную и точную характеристику. Ху Цзиньтао использует как общепринятые мировые термины, так и китайские.

В основе внешней политики Китая, согласно Ху Цзиньтао, должны лежать следующие принципы:

- «равенство и взаимное доверие»;
- «толерантность и взаимное обучение»;
- «дух сотрудничества и общего выигрыша»;
- «совместная защита международной справедливости»⁶.

В соответствии с этими принципами «Китай будет неуклонно идти по пути мирного развития», «твердо проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику».

Ху Цзиньтао не говорит о предпочтениях КНР в отношении каких-либо стран или регионов. О дифференциации мира упоминается лишь в связи с тем, что Китай, по мысли докладчика, должен совместно расти с развивающимися странами. С одной стороны, подчеркивается близость Китая к развивающимся странам, неприемлемость гегемонизма и политики силы, которая ассоциируется с государствами Запада. С другой – стремление КНР взаимодействовать со всем миром, в связи с чем внешняя политика республики приобретает по-настоящему глобальный характер.

Китайский лидер не выделяет конкретных направлений внешней политики КНР, ее региональных, религиозных и иных приоритетов. Слова «Запад» и «Восток» в выступлении не употребляются. Главные понятия в докладе – «мир» и «развитие». «Китай выступает за мирное урегулирование международных споров и наиболее горячих вопросов», «против использования при всяком случае силы или угрозы силой», «подрыва законной власти», «всех форм терроризма».

На третьем уровне исследования анализировалась официальная интернет-страница КПК на языке оригинала. Отметим, что данный сайт работает на шести языках: китайском, английском, японском,

немецком, французском и русском. При этом материалы, опубликованные, например, на китайском и русском языках, отличаются.

Интернет-страница содержит подборки важных выступлений и встреч всех членов ЦК КПК. Нас больше всего интересовали выступления председателя КНР Си Цзиньпина на темы внешней политики. Он представляет страну на международной арене и лично наносит визиты в другие государства, в том числе европейские, хотя раньше этим занимался премьер Госсовета⁷.

Информация о деятельности Си Цзиньпина разделена на четыре основных блока: собрания, важные выступления, посещенные мероприятия и встречи. В рамках данного исследования были просмотрены все материалы второго и четвертого блоков⁸ за 2014–2015 гг. (до 10 июля 2015 г.) и сделаны следующие наблюдения.

В разделе «Важные выступления» содержится 130 документов, из которых 61 (около 47 %) – касается международных проблем. Из них Азии посвящено 18 % выступлений, Латинской Америке – 6 %, Европе – 5 %, Африке – 4 %, Австралии и Океании – 1,5 %, США – 1,5 %. Россия упоминается в четырех публикациях, в которых идет речь о сотрудничестве Китая с другими странами в рамках ШОС и БРИКС. Отдельно России не посвящено ни одного выступления.

В разделе «Встречи» за указанный период опубликовано 348 выступлений, около 90 % из них затрагивают международные проблемы: связанные с Азией – 42 %, Европой – 18 %, Африкой – 8 %, США – 7 %, Латинской Америкой – 5 %, Россией – 4,8 %, Австралией и Океанией – 3,2 %.

Проведенные подсчеты показывают, что приоритетными для Си Цзиньпина направлениями являются Азия, Европа и Африка. Следующее по внешнеполитической значимости направление – американский континент: США, Канада и страны Латинской Америки. России уделяется не так много внимания, несмотря на высокий уровень отношений между двумя странами.

По итогам просмотра материалов было решено отобрать для дальнейшего анализа следующие выступления Си Цзиньпина:

- выступления на встрече с президентом США Б. Обамой 13 ноября 2014 г. и госсекретарем США Дж. Керри 10 июля 2014 г.;
- выступление на собрании, посвященном 50-летней годовщине установления дипломатических отношений Франции и КНР, 27 марта 2014 г.;
- выступление в парламенте Бразилии 16 июля 2014 г.;
- выступление на Бандунгской конференции 22 апреля 2015 г.;
- выступление во время официального визита премьер-министра Индии Н. Моди в КНР 15 мая 2015 г.;

- выступление на Китайско-Японской конференции дружбы и связей 24 мая 2015 г.;
- выступление на встрече с президентом РФ В. Путиным 9 июля 2015 г.;
- выступление на VI саммите БРИКС 10 июля 2015 г.;
- выступление на XV съезде Совета глав государств ШОС 11 июля 2015 г.

Такая подборка представляется оптимальной, поскольку позволяет получить представление о внешнеполитической риторике Китая в отношении разных стран и регионов.

Анализ текстов приводит к следующим выводам:

- стиль данного типа выступлений не очень сильно отличается от сугубо официальных посланий на съездах КПК; язык лишь чуть более свободный и разговорный, употребляется больше различных средств украшения речи: китайских пословиц, поговорок, идиом, изречений Конфуция;
- заметен высокий уровень закрытости информации, упоминаются лишь общие тенденции или проблемы международного развития. Наиболее точные характеристики и конкретный план действий содержатся в выступлении на XV съезде Совета глав государств ШОС в 2015 г. Си Цзиньпин говорит о необходимости укрепления боеспособности стран-членов, создания «занавеса безопасности в регионе», борьбы с терроризмом и распространением ультрарелигиозных идей, реагирования на ситуацию в Афганистане и т. д.⁹ Другие выступления менее конкретные, а некоторые и вовсе кажутся «абстрактными»;
- в политической риторике Китая сохраняется спокойный и позитивный тон, даже при описании серьезных международных проблем и вызовов. Лидер КНР избегает прямой конфронтации, вуалирует внутренние решения. Таким образом он заявляет о сильной международной позиции своей страны, отсутствии страха, политической истерии. Это определенный инструмент политической репрезентации китайской власти. На проблемы Си Цзиньпин смотрит позитивно – с точки зрения тех возможностей, которые в связи с ними открываются. Негативный тон был отмечен лишь в одном из отобранных выступлений – на Китайско-Японской конференции по дружбе и связям в мае 2015 г. Большая его часть посвящена милитаристскому прошлому Японии, борьбе китайского народа против японских захватчиков. Си Цзиньпин заявил, что «любые высказывания, пытающиеся исказить и приукрасить историю японского милитаризма и агрессии, не будут восприняты народом Китая и

- народами других пострадавших стран...»¹⁰. «Помните историю, чтобы создавать будущее; не забывайте войну в целях защиты мира», – призвал лидер КНР¹¹. Таким образом, можно сделать вывод, что данная тема – наиболее чувствительная для КНР, ее отношения с Японией строятся через призму прошлого, которое часто вызывает негативную реакцию у народа и власти Китая;
- прослеживается «китайское видение» устройства мира. Как и в выступлениях на съездах КПК, страны разделяются по экономическому признаку на «развитые», «развивающиеся» и «страны с формирующимся рынком»; «Север» и «Юг» противопоставляются как модели и уровни развития государств. При этом Си Цзиньпин по-разному характеризует Китай в зависимости от того, с лидером какой страны он общается или в рамках какого формата делает выступление. Например, на встрече с госсекретарем Дж. Керри в июле 2014 г. председатель КНР неоднократно повторяет, что США и Китай являются «великими державами»: «Летом прошлого года мы провели историческую встречу с президентом США Бараком Обамой и пришли к взаимопониманию о необходимости упорно создавать новую модель китайско-американских великодержавных отношений»¹². А вот выступая в бразильском парламенте, Си Цзиньпин говорит о том, что Бразилия и Китай «являются развивающимися странами с огромным влиянием и формирующимся рынком»¹³. Такой же позиции он придерживается и в беседе с премьер-министром Индии, и в выступлении на Бандунгской конференции;
  - прослеживается разная оценка уровня отношений с другими странами, как по отдельности, так и в рамках международных организаций. Так, связи с США характеризуются как «новая модель великодержавных отношений»¹⁴, с РФ, Бразилией и Индией – как стратегическое партнерство (лишь с небольшой разницей в формулировках), со странами в рамках Бандунгской конференции – как «партнерские отношения развивающихся стран», «отношения формата “Юг – Юг”»;
  - рассматривая перспективы развития отношений, Си Цзиньпин обычно выдвигает китайскую программу, которая состоит из 3–6 «шагов». Каждый из них имеет короткое название, которое в определенной степени раскрывает его смысл. Затем он переходит к планам и действиям, которые нужно произвести, чтобы реализовать замысел. Таким образом, можно отметить существование системного подхода в формировании внешнеполитического курса по отношению к разным регионам и странам.

В целом проведенное исследование показало:

1. Истинные цели и задачи внешней политики Китая камуфлируются в выступлениях высших чиновников КНР, предпочитающих не раскрывать свою позицию по различным острым международным проблемам, ограничиваясь провозглашением общих целей и принципов, таких как «мир», «развитие», «равенство», «гармония», «сотрудничество», «общий выигрыш».

2. Существует особый китайский политический язык, обладающий следующими характеристиками:

- использование англосаксонских базовых международно-политических терминов;
- повторение политических клише, как западного, так и чисто китайского типа;
- построение выступления по определенному канону – краткая формулировка темы, исторический экскурс, описание текущей ситуации, проблем и вызовов, перечисление политических «шагов», необходимых для развития, выводы;
- использование китайских поговорок, идиом, терминов, изречений Конфуция.

3. Существует специфическое «китайское» видение мира, для которого характерно использование прежде всего экономических и географических категорий, а не политических, религиозных и др.

4. В большинстве своем тон выступлений позитивен; негативное отношение к проблемам не показывается, что может свидетельствовать как о сильной позиции Китая, так и о нежелании лидеров страны говорить о реальном положении дел.

5. В период с 1992 по 2015 г. политический язык руководства КНР стал более разнообразным и ярким; в обиходе появляются новые термины, как западные, так и китайские; заметно, что с течением времени власти стали уделять большее внимание не только реальным событиям, но и формам и методам их представления внутри страны и на международной арене.

Примечания

---

¹ См.: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Муравей, 2003; *Он же*. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006; *Он же*. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI в.). М.: РАН,

- Ин-т Дальнего Востока, 2007; *Он же*. Китайские интерпретации. М.: Восточная книга, 2011; *Он же*. «Великое возрождение» «Великой нации Китая» и Россия. М.: Восточная книга, 2013.
- ² См.: *Tian H.* Political Language Studies: A Critical Survey // Foreign Language Education. 2002. № 1. P. 23–29; *Chilton P., Tian H., Wodak R.* Discourse and Socio-political Transformations in Contemporary China. Lancaster Univ.; Tianjin Univ. of Commerce, 2010; *Cao Q., Tian H., Chilton P.* Discourse, Politics and Media in Contemporary China. Durham Univ.; Tianjin Univ. of Commerce; Lancaster Univ., 2014.
  - ³ При этом во время встречи с президентом США Б. Обамой и госсекретарем Дж. Керри Си Цзиньпин использует термин «великая держава» как по отношению к США, так и по отношению к КНР.
  - ⁴ Цзян Цзэминь цзай чжунго гунчаньдан ди шицы цы цюаньгодайбяодахойшан дэ баогао (Доклад Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК, 1992). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/G/64162/64168/64567/65446/4526313.html> (дата обращения: 20.07.2015).
  - ⁵ Ху Цзиньтао цзай чжунго гуанчаньдан ди шиба цы цюаньгодайбяодахойшан дэ баогао (Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, 2012). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-11.html> (дата обращения: 21.07.2015).
  - ⁶ Там же.
  - ⁷ Подробнее см.: *Виноградов А.О.* Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Вып. 19. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 155.
  - ⁸ Разделы «Собрания» и «Посещенные мероприятия» не представляли для нас интереса, так как размещенная в них информация касается вопросов внутренней политики.
  - ⁹ Си Цзиньпин цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго юаньшоу лишихой ди ши у цы хойи дэ цзянхуа (Выступление Си Цзиньпина на 15-ом заседании Совета глав государств-членов ШОС). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0711/c64094-27287860.html> (дата обращения: 20.07.2015).
  - ¹⁰ Си Цзиньпин чуси чжун жи юхао цзялю дахой бин фабяо чжуньяо цзянхуа (Си Цзиньпин принял участие в Китайско-Японской конференции по дружбе и связям и выступил с важным заявлением). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0524/c64094-27046720.html> (дата обращения: 22.07.2015).
  - ¹¹ Там же.
  - ¹² Си Цзиньпин: нули гоуцзянь цжун мэи синьсин даго гуаньси (Си Цзиньпин: прилагать усилия для создания китайско-американских отношений нового типа). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0710/c64094-25261696.html> (дата обращения: 21.07.2015).

- ¹³ Си Цзиньпин цзай басы гохой дэ яньцзян: хунъян чуаньтун юхао гунпу хэцзо синьянь (Си Цзиньпин на саммите в Бразилии: передавать традиции дружбы, совместно написать новую главу сотрудничества). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0718/c64094-25296593.html> (дата обращения: 24.07.2015).
- ¹⁴ Си Цзиньпин хойцзянь мэйго гоудин Керри (Си Цзиньпин принял государственного секретаря США Д. Керри). Информационный интернет-центр КПК. [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0518/c64094-27014278.html> (дата обращения: 24.07.2015).